

— Мне просто кажется странным, что, по логике, Шаньшань должна быть внучкой старой госпожи Мо, но она, похоже, её не любит. Хотя Шаньшань не единственная внучка, насколько я знаю, старушка любит и балует других внучек, даже внучек по линии дочерей. Почему же она так плохо относится именно к Шаньшань?

Мо Шаохэн, услышав это, замолчал. Он пил чай, долго не отвечая, и наконец произнёс:

— Шаньшань не из семьи Мо.

— Что ты имеешь в виду? — Тань Хуаньси резко поднял голову. — Шаньшань знает об этом?

Мо Шаохэн холодно посмотрел:

— Я не позволю ей узнать об этом.

Тань Хуаньси вздохнул с облегчением. Эта новость была бы крайне болезненной для любого.

Мо Шаньшань уже взрослая. Даже если она никогда не была любима, даже если есть тысяча причин, почему её не любят родные, она никогда бы не подумала, что на самом деле не является ребёнком семьи Мо, что в её жилах не течёт кровь Мо. Для любого это было бы тяжёлым ударом, а Мо Шаньшань — человек с очень чувствительной натурой.

— Лучше, чтобы Шаньшань никогда об этом не узнала, — вздохнул Тань Хуаньси. — К счастью, у неё есть ты, её дядя. Независимо от того, что произошло в прошлом и сколько вражды было, Шаньшань не виновата.

— Мм, — тихо отозвался Мо Шаохэн.

Соперничество между большими семьями никогда не прекращается. Даже сейчас, когда Мо Шаохэн находится у власти, скрытые и открытые конфликты остаются острыми. Например, семьи Су и Фу никогда не оставляли попыток свергнуть Мо Шаохэна. Тем более в прошлом, когда семья Мо была гораздо менее устойчивой, в борьбе за интересы неизбежно были жертвы.

Когда Мо Шаохэн рассказал о происхождении Мо Шаньшань, Тань Хуаньси уже догадался, что к чему. Хотя Мо Шаохэн и отец Мо Шаньшань были двоюродными братьями, разница в возрасте, вероятно, была небольшой. Мо Шаохэну 35 лет, а Мо Шаньшань уже 20. Отец Мо Шаньшань был всего на пять-шесть лет старше Мо Шаохэна, так что, если посчитать, мать Мо Шаньшань родила её, когда ей не было и 20 лет.

Тань Хуаньси вдруг почувствовал грусть. Мо Шаньшань была совершенно невиновна, но ей пришлось нести на себе грехи своих родителей. Если бы её отец в молодости не связался с не теми людьми, мать Мо Шаньшань не подверглась бы унижениям.

Хотя в этой истории мать Мо Шаньшань тоже была жертвой, её последующие действия напрямую привели к нынешнему положению дочери. Возможно, из-за страха или неведения, а может, боясь, что семья Мо расторгнет помолвку, мать Мо Шаньшань скрыла всю правду. Даже когда она забеременела, она надеялась на лучшее, не сомневаясь, что ребёнок действительно принадлежит семье Мо.

Отец Мо Шаньшань был очень доволен этим союзом и, естественно, не сомневался в матери своей дочери. Когда она забеременела, он был счастлив и стал ещё более заботливым. Мать Мо Шаньшань, в свою очередь, спокойно наслаждалась этой нежностью, даже поклявшись про себя, что, независимо от того, чей это ребёнок, она унесёт эту тайну в могилу.

Ребёнок уже был зачат, и свадьбу нужно было провести как можно скорее. Кроме того, обе семьи были довольны союзом, и мать Мо Шаньшань быстро вышла замуж в семью Мо.

Тань Хуаньси вздохнул, чувствуя больше сожаления, чем злости:

— Как твой двоюродный брат узнал, что Шаньшань не его ребёнок?

Мо Шаохэн продолжил:

— Шаньшань в детстве получила серьёзную травму.

Тань Хуаньси сразу всё понял:

— Значит, когда Шаньшань только родилась, в семье Мо её любили, но из-за этого несчастного случая её происхождение раскрылось? Но, насколько я знаю, старая госпожа Мо очень дорожит своей репутацией. Для неё это было бы огромным позором. Как она могла позволить Шаньшань и её матери остаться в семье Мо?

Мо Шаохэн с лёгкой насмешкой в голосе ответил:

— Потому что в те времена семье Мо нужно было больше выгод.

Тань Хуаньси был поражён и сразу понял скрытый смысл его слов:

— Это действительно грех матери Шаньшань. Независимо от того, что с ней произошло, последствия её действий стали тяжёлым бременем для семьи Мо. Оставляя её, можно было получить больше выгод. Из-за чувства вины она была готова на всё, чтобы угодить семье. Старая госпожа действительно была беспощадна. Неудивительно, что семья Мо так плохо обращалась с Шаньшань, а её родители не смели возразить. А как насчёт отца Шаньшань? Он смирился с этим?

Мо Шаохэн спокойно ответил:

— Он чувствовал вину, ведь всё началось с него.

Тань Хуаньси усмехнулся с лёгким пренебрежением:

— У него хоть есть немного совести. Они сами навлекли на себя беду, а теперь Шаньшань одна несёт это бремя. Они смотрели, как её унижают в семье Мо, и не остановили её, когда она ушла. Единственное, что они сделали для неё за все эти годы, — это скрыли правду, чтобы она не пострадала ещё больше.

Мо Шаохэн пристально посмотрел на него:

— Ты злишься?

Тань Хуаньси удивился:

— Конечно!

— Почему? Ты так любишь Шаньшань? — Голос Мо Шаохэна был спокоен.

Тань Хуаньси почувствовал лёгкий холодок по спине. Он осторожно посмотрел на Мо Шаохэна, и недоумение в его сердце только усилилось. Непроизвольно он спросил:

— Если ты её не любишь, почему ты взял её под свою опеку? В этом мире, кроме тебя, Шаньшань больше всех заботится о Сьюане. Когда он был совсем маленьким и переживал трудные времена, именно Шаньшань ухаживала за ним день и ночь, благодаря чему он так быстро привык к новому дому.

Он слышал от Су Ян, что после того, как Мо Шаохэн усыновил Мо Сьюаня, он не мог всегда быть рядом с ним, часто пропадая на работе по несколько дней. В то время Мо Сьюань только привыкал к новой обстановке, и именно Мо Шаньшань, не жалея сил, заботилась о нём.

Мо Шаохэн вдруг снова улыбнулся:

— Ты так заботишься о ней из-за Сьюаня?

Тань Хуаньси посмотрел на Мо Шаохэна с лёгким удивлением. Неужели этот человек ревнует к своей племяннице?

Он улыбнулся:

— Разве дружба не основывается на характере человека?

Мо Шаохэн, опустив голову, пил чай, но улыбка на его лице не исчезла. Он снова почувствовал, что решение привести Тань Хуаньси сюда не было спонтанным или импульсивным. Услышав в голосе Тань Хуаньси напряжение по телефону, он почти инстинктивно сделал это, руководствуясь лишь одним желанием — быть рядом с ним.

Тань Хуаньси, подперев голову рукой, смотрел на сад:

— Здесь так приятно, что даже не хочется возвращаться на занятия.

Мо Шаохэн тихо засмеялся:

— Тогда давай прогуляем занятие. Я останусь с тобой.

Тань Хуаньси рассмеялся, глядя на Мо Шаохэна и замечая, что тот говорит совершенно серьёзно. Он вдруг почувствовал, что лицо его немного нагрелось. Ему нравилось проводить время с Мо Шаохэном, и не только из-за их прошлой связи. С Мо Шаохэном он чувствовал себя комфортно.

Однако он часто называл Мо Шаохэна «дядей Мо», и вначале это было скорее шуткой, но со временем привычка укоренилась, ведь он действительно был на 15 лет младше его. Возможно, именно поэтому Мо Шаохэн был так снисходителен к нему, проявляя немного отеческой заботы.

Редкая смущённость на лице Тань Хуаньси заставила взгляд Мо Шаохэна стать более пристальным, а голос слегка охрипнуть:

— Если тебе здесь нравится и ты не хочешь идти на занятия, я останусь с тобой. Мы можем провести здесь время до вечера, а потом вместе встретить Сьюаня после занятий.

Тань Хуаньси был очень соблазнён, но разум подсказывал, что при нынешней учебной нагрузке он не может позволить себе такую роскошь. Он с сожалением покачал головой:

— Я уже пропустил несколько месяцев занятий, в этом семестре больше пропускать нельзя. Может, давай вернёмся сюда в выходные и возьмём с собой Сьюаня?

— Хорошо, как скажешь, — Мо Шаохэн не выразил разочарования. Некоторые вещи нельзя торопить.

Тань Хуаньси улыбнулся и тихо сказал:

— На самом деле, уход Шаньшань из семьи Мо не был таким уж плохим событием. По крайней мере, она теперь может делать то, что хочет. Я слышал от Су Ян, что Шаньшань с детства любила рисовать и у неё был талант, но когда она выбирала специальность, её родители категорически возражали. Су Ян также говорила, что если бы не вмешательство дяди Мо, Шаньшань чуть не сдалась, отказавшись от своей страсти и любви.

<http://bllate.org/book/16668/1528690>